

ЭКСПЕДИЦИЯ ВО МРАК

II ЧАСТЬ – ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ПРОПАСТЬЮ

1. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД БЕЗДНОЙ

2. КОЕ-ЧТО О САМОХВАТАХ

Зажимы для страховки за веревку и передвижения по ней тоже появились в мире задолго до того, как мы о них услышали.

Узнали, обрадовались и – назвали "самохватами" (*112).

Такое родное что-то, с детства впитанное – "самопал", "самолет", "самоход", "самовар"...

С зажимами-самохватами тоже было немало анекдотов.

Мой друг, адлерский спелеолог, Володя Резван божился, что в 83 году в газете "Черноморская здравница" в статье об исследованиях какой-то кавказской пещеры вычитал примерно следующее: "Самохват – это устройство, при срыве приковывающее смельчака к скале!"

Помнится, один из моих московских коллег вознамерился заказать партию самохватов на заводе.

Это тоже один и пунктиков советского кейвинга тех лет – заказать "партию". Ведь ни один завод, кроме разве что экспериментального производства Ленинградской судовой верфи, не выпускал ни единой специальной железки для альпинизма или туризма, не говоря уже о кейвинге. Так что заказать "партию" снаряжения – штук десять, например, это был предел мечтаний. За изготовление брались заводские умельцы и производили необходимое – в свое рабочее время и из государственных материалов, на практике реализуя всем известную поговорку эпохи развитого социализма: – "Все вокруг народное, все вокруг – мое!"

Такса стабильная – бутылка.

В тот раз, чтобы не допустить промашки, исполнитель запросил эскиз. Простодушный заказчик постарался на славу, изобразив зажим во всю ширину тетрадного листа.

– Пробный сделаю, посмотришь, тогда остальные, – пообещал мастер.

Ровно в назначенный день заказчик явился взглянуть на опытный образец. Когда мастер достал из-под верстака заказ, оказалось, что клиент должным образом к приему выпущенной продукции не подготовился.

Ну что такое зажим, например, типа "гиббс"? Именно самодельные аналоги продукции американской фирмы "Гиббс" (Gibbs Products, Inc.) вплоть до середины 80-х пользовались подавляющей популярностью в СССР. В худшем случае – это вещичка размерами с пару спичечных коробков. Тут же перед изумленным обладателем первого образца обещанной партии предстало Нечто – весьма внушительных размеров, неподъемное, но зато аккуратно завернутое в газетку.

В газетке был... самохват! Один к одному по размерам с нарисованным на эскизе – во весь лист, так во весь лист! Написанные на чертеже размеры мастером во внимание не принимались, видимо, по принципу: "Зюйд", "вест", ты не умничай – ты мне пальцем покажи!"

– Второй забирай, – сказал ошарашенному "счастливцу" умелец. – Я на всякий случай сразу пару постарался!

Спелеологическая Москва долго потешалась над этим событием. Особенно славно получалось колоть супер-зажимами орехи. Грецкие, разумеется. Все остальные в челюстях зажимов просто плющились в лепешку.

Что ж, наша земля завсегда славилась своими умельцами-самодельщиками!

* * *

С появлением в обиходе кейвинга зажимов, техника движения по отвесам стала резко меняться. Героические лестничные подъемы отступали в прошлое. Набирала силу BVT – веревочно-веревочная или двухверевочная техника.

Не обходилось, конечно, без хмора.

Как-то, в одну из первых ленинградских экспедиций в Снежную, на глубину – 445 метров спустилась двойка: Миша Иванов и Антон Саакян. Глубина – 445 метров – это дно изюминки Снежной: огромного 160 метрового колодца, справедливо получившего название Большой. Оказавшись в Университетском зале под гигантским

колодцем, откуда в черном космосе гигантского зала грандиозной серебристой дугой рушится ручей, Антон вдруг забеспокоился:

– Слушай, Миша, а как мы будем отсюда вылезать? Все веревки да веревки... Что-то я не вижу здесь лестницы!

– Понятно, не видишь, – согласился Миша. – Лестницы, Антон, это вчерашний день. На самохватах будем подниматься.

– Миша, – проникновенно поинтересовался Антон. – А ты мои самохваты взял?..

* * *

Ленинградский спелеолог Антон Арсенович Саакян – герой многочисленных приключений и происшествий, описанных Володи Резваном в его "Легендах о Саакяне" (Сочи, Самиздат, 1984 г.). Вот одна из них, касающаяся непрерывно меняющейся тактики и техники спелеологических исследований.

Для штурма пропасти Киевская в 82 году под руководством Резвана собралось много замечательных спелеологов, в числе которых был приглашен и Саакян. Мне иногда кажется, что для Володи Резвана одним из главенствующих удовольствий в спелео, была именно возможность собирать команды интересных и самобытных личностей и получать кейф от смачного общения.

Антон прибыл на плато позднее основной группы и сразу подошел к руководителю – Резван как раз сидел над кучей шлямбурных крючьев и другого железа:

– Вовка! – вежливо обратился к Резвану Саакян. – Киевская – это большая пещера?

– Большая, Антон, тысяча метров. Одних колодцев штук пятьдесят – боюсь вот, крючьев не хватит.

– Вах, – сказал Антон. – Слушай, мне быстрее надо! Меня мама из Ленинграда только на четыре дня отпустила.

– Ну, тогда собирайся в пещеру, – парировал Резван.

Саакян долго скептически молчал, потом спросил:

– Вовка, а у нас веревки много?

– Много. На пещеру хватит.

– А троса?

– И троса много.

– Что ты тогда мучаешься? Давай, делаем так: подходим к пещере, наверху забиваем один крюк, вешаем километр веревки, забиваем другой крюк – вешаем километр троса: вж-ж-ж-ж-жик! И мы на дне! А?

* * *

Для успешного передвижения по вертикалям современному кейверу необходимо три, а то и четыре, зажима различных типов.

О, кейвинг хэви метл! Вот бы где социологам поискать истоки движения металлистов.

Если злой Рок занес вас в пропасть, то вы волей-неволей превращаетесь в металлиста от спелеологии.

А если вы не превращаетесь в него, то либо вы – краснорец, воспитанный в лучших традициях "столбизма" (*113), либо – заурядный спелеотурист из захолустной провинциальной секции.

Форс – форсом, но если сегодня в снаряжении не хватит даже одного единственного зажима, ходить по вертикальной пещере становится весьма хлопотно.

А ведь как-то обходились же мы раньше, когда на группу в десять человек приходилась всего одна пара самохватов! Ее передавали друг другу на каждом колодце. Время тянулось бесконечно, но до сих пор помню восторг в душе, когда впервые вместо схватывающего узла попробовал зажим: держит!

* * *

Чтобы подняться по веревке, хотя бы на десяток метров, зажимы необходимо как-то закрепить на себе.

Если в ускоренном темпе прокрутить назад ленту развития спелеотехники, то мы с удивлением увидим на экране манипуляции, здорово смахивающие на действия марьяшки по отношению к очкам в известной басне.

Куда только не пытались пристроить зажимы! На ноги, на живот, на грудь, на плечо, на стремени длинные, короткие и разновеликие... И т.д. и т.п.

Как-то на скалодроме, где проводились тренировки нашего клуба, мне пришлось наблюдать, как один новичок, не разобравшись, предпринял попытку подняться на 10-метровый уступ, привязав зажимы прямо к кистям рук.

И представьте – ему это удалось! ... Метра на четыре.

После чего он, понятно, и завис в позе удивленной сосиски.

Как тут не вспомнить замечательную фразу, приписываемую современниками В.В.Илюхину:

"В спелеологии сильные – погибают, слабые – уходят, остаются – приспособленные".

Справедливо это и по отношению к способам передвижения по вертикалям.

В результате многочисленных экспериментов человечество изобрело более полутора десятков разнообразнейших вариантов подъема по самым разным линейным опорам (веревке, стропе или стальному тросу – даже по стальной ленте пробовали!), с использованием многообразных систем специального снаряжения и, в первую очередь, различного типа зажимов. Здесь вы можете найти способы подъема на любой вкус и возраст, темперамент и психический сдвиг.

Как бы там ни было, но из всего многообразия способов подъема по вертикалям в СССР до 1985 года практиковалось два. При этом вся спелеологическая общественность также разделилась на два клана, зачастую непримиримых в этом вопросе. Основная масса – сторонники силового и скоростного (при наличии сил) способа под кодовым названием "стопа-колени", и малочисленная, но стойкая когорта несколько медленного, но зато несравненно более маневренного способа "рука-рука". Стоило встретиться в горах или на полигоне приверженцам разных школ, как тут же вспыхивала дискуссия о преимуществах и недостатках того или иного способа хождения по вертикали.

И чаще всего эти споры напоминали полемику лилипутов из кланов "остро" и "тупоконечников".

***112 САМОХВАТ** – русское название механического приспособления, заменяющего схватывающий узел при работе с веревкой. Более нейтральное название устройства – зажим. Зажимы-самохваты разнообразнейших конструкций широко применяются в кейвинге и менее широко в альпинизме в качестве снаряжения для подъема по веревке, спасательных и страховочных операций.

***113 СТОЛБИЗМ** – вид экстремального свободного лазания по скалам без применения дополнительного снаряжения. Естественно, и без взаимостраховки веревкой. Столбизм родился в Красноярске, благодаря наличию рядом с городом уникального сиенитового комплекса скал-столбов. Резиновые калоши в качестве скальной обуви, ситцевые кушаки, жилеты и фески – ушедшие в легенды о былых столбистах, пьянящий аромат особой обстановки, порождаемой сплетением в единую нить жизни и риска – это красноярский столбизм. Почитайте А.Бермана "Среди стихий", Москва "Фис", 83г. Это, пожалуй, лучшее, что есть пока в советской литературе о столбах и скалолазах-столбистах. Многие красноярские спелеологи вышли из столбистов, перенеся в красноярский кейвинг его дух.

Константин Борисович Серафимов

"ЭКСПЕДИЦИЯ во МРАК"

www.sumgan.com